

На правах рукописи

ПЕСКОВ ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ

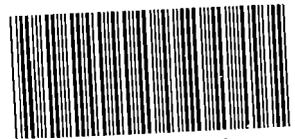
**МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФОРМА
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития
(политические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

11 июля 2013

Пятигорск – 2013

005531339

Работа выполнена на кафедре международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Панин Виктор Николаевич**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Дегоев Владимир Владимирович**
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Конопелько Ирина Викторовна
кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры общей социологии и политологии ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

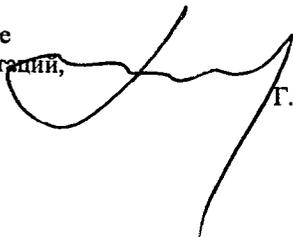
Защита состоится 28 июня 2013 года в 16-00 на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», Зал заседаний диссертационных советов, к. 504.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, корпус «Ж», диссертационный совет Д 212.192.03, к. 513.

Автореферат разослан «27» мая 2013 г.

Ученый секретарь Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций,
доктор политических наук, доцент

Г.В. Косов

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что конец XX – начало XXI вв. прошли под эгидой академических споров о сущности, перспективах президенционализма и парламентаризма в контексте проблем системы политической организации государства вообще и обеспечения национальной безопасности в частности.

На рубеже веков наблюдается возрастание роли и места институтов межпарламентского сотрудничества в международных отношениях. Выявление причин активизации деятельности структур межпарламентского сотрудничества актуализирует тему диссертационного исследования.

Современный международный политический процесс, детерминированный глобализацией, разновекторными усилиями традиционных и нетрадиционных акторов мировой политики, турбулентен по сути. Стремление к повышению эффективности управления его развитием связано с конструированием особого пространства взаимодействия парламентских институтов, в рамках которого могут формироваться правила и процедурные моменты дипломатии «второго канала», способствующие снятию неопределенности в межгосударственном, межблоковом, межрегиональном сотрудничестве.

Современные информационные технологии и коммуникации позволяют представителям общественности получить доступ к информации о международных, межгосударственных отношениях, но при этом у нее нет, как и раньше, способов и институтов донесения своей позиции до акторов международного политического процесса. Межпарламентские структуры могут являться элементом воздействия граждан на основные международные события, структурами общественного контроля. Анализ институтов и структур межпарламентского взаимодействия в ситуации демократизации международного политического процесса делают тему диссертационного исследования весьма актуальной.

Степень научной разработанности проблемы. В рамках различных теоретических парадигм разработкой категории «национального интереса» занимались Ч. Бирд, К. Браун, Б. Броди, Х. Булл, Дж. Гаддис, Г. Моргентгау, М. Ольсон, А. Смит, С. Уильямс, А. Уолферс, М. Финнемор, Дж. Франкель.

Российские исследователи И.А. Василенко, К.С. Гаджиев, А.И. Демидов, З.А. Жаде, М.В. Ильин, В.П. Макаренко, З.И. Назаров, А.С.

Панарин, Э.А. Поздняков, А.М. Пятигорский также исследовали сущность национального интереса.

М.А. Аствацатурова, А.К. Боташева, А.И. Буркин, А.А. Вартумян, А.В. Возжеников, Л.А. Волова, Е.В. Галкина, В.В. Дегоев, М.И. Дзалиев, Н.Н. Ефимов, Ю.Г. Ефимов, Ю.Ю. Клычников, Б.Г. Койбаев, В.И. Костин, Г.В. Косов, А.В. Костина, В.Н. Кузнецов, Н.А. Медведев, С.И. Линец, А.Б. Логунов, С.А. Панкратов, В.Н. Панин, С.В. Передерий, С.И. Петров, Н.В. Синеок, А.Д. Урсул, С.А. Фомин, В.Р. Чагилов, Т.А. Шебзухова в своих научных работах исследовали различные аспекты национальной безопасности.

Сущность парламентаризма раскрыли в своих работах Х.Дракслер, М.Манен, П.Флури, Р.Штарк.

Сопоставительный анализ парламентских и президентских форм правления проведен в работах Е. Алемана, Т. Шварца, Дж. Боудена, Дж. Кэри, К. Итона, К. Лоуренса, Дж. Хейса, С. Мэйнверинга, Т. Моз, М. Калдуэлла, Ф. Риггза, Д. Самуэльса, М. Шугарта, А. Стэпана, К. Скака, А. Валенсуэлы, Ф. Закария.

Опыт функционирования парламентаризма в различных странах подробно изложен в работах Дж. Куртиса, С. Кинга, А. Креппель, К. МакКуббинса, С. Маршалла, Е. Мазо, А. Робертсона, Б. Уилферта.

Сравнительным анализом парламентаризма как системы политической организации государства занимались В.А. Ачкасов, Б.В. Грызлов, В.В. Желтов, М.А. Могунов, В.В. Ровдо, Л.В. Сморгунов, П.А. Федосов.

Функционирование парламентаризма в контексте продвижения демократических институтов и ценностей исследовали Д. Арчибуги, Л. Аренд, М. Браттон, П. Брессер, Дж. Маравалл, А. Пржеворски, Р. Кэрролл, А. Корнберг, Х. Кларк.

Проблемы, связанные со становлением парламентаризма в России, изучали Н.И. Бирюков, О.Н. Булаков, А.А. Вихарев, А.В. Линецкий, Л.Я. Полуян, В.М. Сергеев.

Современное состояние сотрудничества российских парламентских структур с зарубежными коллегами рассматривается в работах Ю.Ю. Бойко, Д.Л. Златопольского, И.А. Исаева, А.П. Любимого, О.И. Чистякова и др.

Общие и международные проблемы межпарламентского сотрудничества рассматривались А.С. Автономовым, А.А. Белкиным, О.Н. Булаковым, А.Д. Керимовым, А.П. Любимовым, Г.И. Тункиным, Е.А. Шибаевой, Л.М. Энтиным.

Проблема межпарламентского сотрудничества стали предметом рассмотрения диссертационных работ В.И. Балакиревой, Ю.Ю. Бойко, А.Д. Мурзакуловой.

Проблематика диссертации, несмотря на большое количество смежных работ, затрагивающих сферу межпарламентского сотрудничества, исследована довольно слабо. В политической науке ощущается недостаток исследований, посвященных проблемам межпарламентского сотрудничества как формы представления национальных интересов. Несмотря на рост научного интереса к проблемам, затрагиваемым в диссертационном исследовании, тема межпарламентского сотрудничества в контексте презентации национальных интересов не стала предметом системного политологического анализа, что обусловило выбор темы, формулировку объекта, предмета и цели диссертационной работы.

Объектом исследования является межпарламентское сотрудничество.

Предметом исследования выступает артикулировавшие национальных интересов посредством институтов межпарламентского сотрудничества.

Цель исследования заключается в выявлении оптимальных механизмов представления национальных интересов институтами межпарламентского сотрудничества.

В соответствии с указанной целью были определены следующие **задачи**:

- выявить современное содержание понятие «национальный интерес»;
- доказать, что парламентаризм имеет ряд преимуществ перед президентализмом в обеспечении национальной безопасности;
- уточнить понятие «межпарламентское сотрудничество»;
- выявить основные направления и формы деятельности институтов межпарламентского сотрудничества в современной Европе;
- сформулировать ключевые политические вопросы, продвигаемые институтами межпарламентского сотрудничества восточных политий;
- выявить функции, которые выполняют институты межпарламентского сотрудничества Государственной Думы и Совета Федерации РФ в контексте реализации российских национальных интересов.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составляют: законодательство РФ, нормативные правовые документы и акты международных парламентских организаций. Особую группу источников составляют материалы, собранные автором в ходе прохождения стажировки в Комитете по международным делам ГД РФ.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют концепция политического пространства П.Бурдьё, в рамках которой выстраивается модель взаимодействия институтов межпарламентского сотрудничества; концепции развития парламентаризма Дж.Куртиса, А.Креппеля, К.МакКуббинса.

В работе применены методы системного анализа, сравнительно-исторический и логический. Работа с научными категориями осуществлялась на основе законов формальной логики.

Научная новизна исследования:

– уточнено понятие «национальный интерес» как многосоставной цели;

– доказано, что в ситуации турбулентности мирового политического процесса парламентаризм как система политической организации государства является наиболее эффективной системой обеспечения национальной безопасности;

– уточнено понятие «межпарламентское сотрудничество» и выявлены факторы активизации институтов межпарламентского сотрудничества в конце XX – начале XXI вв.;

– выявлено, что деятельность межпарламентских институтов Европейского Союза ориентировано на участие в многоуровневом парламентаризме как оптимальной системе презентации национальных интересов и обоснована его сущность;

– сформулированы на основе контент-анализа основные проблемы «повестки дня», решаемые в рамках межпарламентского сотрудничества между восточными, восточными и не-восточными политиями по трансляции национальных интересов;

– выявлены причины становления институтов межпарламентского сотрудничества в структуре российского парламента и функции, которые они выполняют в настоящее время.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «национальный интерес» с момента появления государства-нации вследствие реализации проекта, связанного с гомогенизацией и унификацией мирового политического пространства, появления новых акторов мировой политики, стремящихся реализовать свои цели и задачи, претерпело трансформацию. Национальный интерес современного государства является многосоставной целью, выражающей не только потребности и ценности нации, реализуемые в государственной политике, но и устремления групп влияния, которые используют национальные и мировые информационные и иные ресурсы и манипулятивные технологии для реализации своих корпоративных целей.

2. В ситуации увеличения роли независимых политических институтов в политической жизни современного государства и одновременном увеличении межведомственных конфликтов (в большей степени характерных для президентской формы правления) наблюдается тенденция к снижению эффективности подготовки и принятия политических решений. Парламентская форма демократического правления более оптимальна для реализации задач, являющихся основой для обеспечения и поддержания социальной и национальной безопасности: сдерживание политического конфликта, снижение управленческих рисков, обеспечение большей политической и социальной стабильности, повышение эффективности принятых политических решений.

3. Межпарламентское сотрудничество есть элемент многосекторного внешнеполитического развития, связанного с деятельностью межпарламентских институтов в рамках особых правил и процедур взаимодействия, направленных на конструирование особого социально-политического пространства в рамках которого происходит демократизация межгосударственных отношений; снижение политической неопределенности в международных отношениях; минимизация политических, экономических, имиджевых и иных издержек международного процесса; повышение общественного контроля над внешнеполитическими решениями; вовлечение парламента вообще и отдельных его представителей в разработку внешнеполитической повестки дня; возрастание значения межпарламентской дипломатии, носящей в своей основе неформальный характер, как инструмента артикуляции национальных интересов современного государства.

4. Вклад межпарламентских институтов Европейского Союза сводится не столько к влиянию на принятие внешнеполитических решений, а к участию в многоуровневом парламентаризме, то есть системе, в которой: институты межпарламентского сотрудничества являются частью сети международного парламентского сотрудничества; внутри национальных парламентов прослеживается процесс формирования нового типа транснационального парламентаризма, связанного с тем, что, участвуя в формальном и неформальном общении на международном уровне, парламентарии выходят за рамки «национальной ориентации» и трансформируются в «глобальных», «европейских парламентариев»; у членов национальных парламентов появляется дополнительная площадка для контроля своих правительств, поскольку они становятся «игроками сразу нескольких уровней»; происходит трансляция опыта становления и укрепления парламентской демократиче-

ской культуры, что есть неотъемлемый элемент транснациональных европейских интересов.

5. Внешнеэкономические связи с азиатским регионом в ситуации турбулентности мирового политического процесса не могут являться единственной основой для формирования прочных международных отношений. Возрастающая взаимозависимость государств, порожденная глобализацией, создает возможности для более широкого взаимодействия парламентариев как между восточными, так и восточными – не-восточными политиями. Межпарламентское сотрудничество, являясь относительно новым измерением международного партнерства не-западных государств, стало платформой для продвижения ключевых политических вопросов: вовлечение граждан в развитие демократии в государстве; обоснование национальной специфики демократического развития, традиций и новаций в политическом процессе; проблем международной миграции, наркопреступности, международного терроризма, ресурсной ограниченности.

6. Становление институтов межпарламентского сотрудничества в структуре российского парламента было связано реализацией концепции демократического транзита и ролью, которую играл парламент в политических преобразованиях либерально-демократического типа. Российские институты межпарламентского сотрудничества, являясь одним из каналов двустороннего/многостороннего партнерства, выполняют следующие функции: формирование позитивного образа РФ; законодательное обеспечение национальных интересов страны; трансляция национальных интересов в рамках многосторонней дипломатии; формировании стратегического взаимного доверия и выявление общих двусторонних/многосторонних интересов; наращивание стратегического сотрудничества для защиты общих интересов; противодействие влиянию экономического кризиса; развитие культурных связей между государствами.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных теоретических и методологических результатов для системного исследования роли и места институтов межпарламентского сотрудничества в трансляции национальных интересов. Сформулированные автором выводы могут способствовать дальнейшему углубленному теоретическому изучению процессов, происходящих в современном политическом международном пространстве.

Практическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что материалы исследования могут быть использованы с целью совершенствования управленческой деятельности на нацио-

нальном уровне. Результаты исследования могут использоваться и при анализе механизма принятия внешнеполитических решений, ориентированном на поиск резервов повышения эффективности внешней политики РФ.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности, в том числе, при подготовке и чтении учебных курсов по мировой политике, сравнительной политологии, процессу принятия внешнеполитических решений, теории международных отношений.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ – 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития: 11 – Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики; 16 – Обеспечение национальной и международной безопасности РФ, решение проблем ее социально-экономического и культурного развития с помощью средств внешней политики и дипломатии.

Апробация результатов исследования. Основные выводы, полученные в ходе исследования, были представлены в виде докладов на конференциях международного, российского и регионального уровней («Современные вызовы региональной безопасности», г.Пятигорск, 2013, «Российский парламентаризм: прошлое, настоящее и будущее», г.Армавир, 2011; «Молодая наука – 2011, 2012, 2013», г.Пятигорск).

Материалы диссертационного исследования отражены в 7 научных публикациях автора общим объемом 2,8 п. л., в том числе 2 статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации итогов диссертации.

Диссертация обсуждена на кафедре международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» и рекомендована к защите по специальности 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Структура диссертации реализует проблемно-логический принцип в соответствии с выбранной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа соответственно, заключения, библиографического списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во Введении обоснована актуальность исследуемой темы, оценена степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, изложены его цели и задачи, дана характеристика теоретических и методологических основ, охарактеризована эмпирическая база исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, изложены основные результаты исследования, их научная новизна и апробация ключевых положений исследования.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы изучения межпарламентского сотрудничества как формы представления национальных интересов» – рассматривается сущность таких понятий как «национальный интерес», «парламентаризм», «межпарламентское сотрудничество», выявляются причины расцвета и активизации деятельности разнообразных форм межпарламентского сотрудничества.

В первом параграфе первой главы - «Национальный интерес» как категория современной политической науки» - обосновывается авторское уточнение сущности данного явления.

Категория «национальных интересов» одна из наиболее распространенных в теории международных отношений и наиболее часто встречающийся термин в стратегических внешнеполитических документах развитых стран. Так, в семи основополагающих внешнеполитических документах Великобритании в период с 1998-2010 гг. это сочетание встречается более 300 раз (С.Вильямс). При этом отмечается, что не всегда в этот термин вкладывается одинаковое содержание: от национального интереса как материального выигрыша и личного интереса государства (Х.Булл), до совокупности безопасности, благосостояния и свободы (Ч.Бирд).

Наиболее цитируемым исследователем в области «национальных интересов» является Г. Моргентау. Именно его идеи, увязывающие «силу» и «национальный интерес», во многом сформировали школу реализма в теории международных отношений. Для него «национальный интерес» был неотъемлемо связан с «выживанием государства», поэтому был тождественен «жизненно важному интересу». Современные американские исследователи (Б. Броди) под жизненно важными интересами понимают те, за «которые мы готовы сражаться, чтобы их сохранить», то есть они связаны с ценностями. Но, так как понимание ценностей вообще и ценностей политических в частности расплывчато, ряд западных исследователей (Дж.Кеннан) доказывают,

что жизненно важные интересы не являются чем-то, что зафиксировано природой или общепринятым стандартом, а есть продукт субъективной оценки политических лидеров, которые интерпретируют настроения и мнения своего народа по вопросам, которые требуют решений. Причем, на этот процесс оказывают влияние традиции, собственное видение народом себя, своего государства и его мощи в исторической перспективе. Сделан вывод о том, что подобное прочтение сущности национальных интересов позволяет сужать или, наоборот, расширять проблемное поле данного понятия.

В рамках школы конструктивизма (М.Финнемор) доказывается, что поведение государств на международной арене обусловлено не только личным интересом, но и особенностями культуры, идентичности, в то время как сила и материальное благосостояние представляют собой «средства, а не конечные цели».

Развивая идею Дж.Франкеля, говорится об измерениях «национального интереса». Первое измерение контекстуальное, которое имеет три направления: стратегическое (военное), политическое (дипломатическое) и экономическое. Второе измерение связано со значимостью (насколько важным практически, срочным по реализации и интенсивным по охвату является «интерес»). Определение значимости национального интереса зависит от объективных и субъективных (ценностных) факторов. Третье измерение связано с геополитическими факторами, мощностью и возможностями, которые государство способно задействовать во внешней политике, с политической волей политического руководства. Четвертое, пятое и шестое измерения – пространство, время и «признание отдельного класса интересов – жизненно важных».

Анализируется классификация национальных интересов по их применению: долгосрочные, краткосрочные/оперативные и полемические/объясняющие (использующиеся для объяснения, оценки, рационализации и критики политики оппонентов). Доказывается, что по субъекту выражения интересов, можно выделить односоставные национальные интересы (выражающие интересы государства-нации) и многосоставные (отражающие интересы не только государства как политического института, но и групп влияния).

Во втором параграфе – «Парламентаризм как система политической организации государства в контексте обеспечения национальной безопасности» – на основе анализа академических дискуссионных и реальных политических и внешнеполитических практик обосновывается роль парламентаризма как системы организации поли-

тической власти в трансляции национальных интересов и защите национальной безопасности.

С момента распада биполярной системы международных отношений государства стали выбирать для себя наиболее подходящую модель управления. Перед ними стояла институциональная дилемма – «разделение властей» (по образцу США) или «слияние властей» (по образцу Западной Европы). Для совершения выбора перед национальной элитой стояла проблема изучения институциональных вариативностей, на которые можно повлиять «конституционно». Выбор между «президентством» и «парламентаризмом» влияет на способность государства справиться с вызовами современности и такими ее составляющими как индустриализм, национализм и демократия.

Квинтэссенцией современного государственного устройства и управления является связь между двумя структурными компонентами – учредительной системой, закрепленной в выборном собрании и управленческой (бюрократической) подсистем, ответственных за исполнение решений, принятых учредительным собранием (Ф.Ригс).

Академическая дискуссия, вокруг двух форм демократического правления – президентской или парламентской – велась, в основном, относительно того, какая форма в лучшей степени сдерживает политический конфликт и обеспечивает большую стабильность. Это было обусловлено ситуацией периода 1980-х гг. Критики президентской формы правления (К. Эстон, С.Хаггард) предупреждали об опасности разделения ветвей власти для правительств новых демократических государств, поскольку это могло повысить управленческие риски и способствовать образованию различных политических тупиков.

По мнению одного из теоретиков парламентаризма Х. Линза, несмотря на институциональные вариации, внутри категорий парламентаризма и президентства слияние или разделение ветвей власти является источником различий как стимулов, так и сдержек, с которыми сталкиваются политики.

С. Майнваринг выделяет четыре типа парламентаризма: «премьерство» (Premiership) – «первый над неравными» (лидер партии); «Kanzler-demokratie» – «первый среди неравных» (как правило, лидер партии); «рабочий парламентаризм» – «первый среди равных» – (может быть, а может и не быть лидер партии, поскольку результат отбора зависит от переговоров); «ассамблейное правление» (Assembly government). Ключевой разницей данных типов является степень относительности власти премьер-министра (канцлера и пр.) или уровень властных полномочий, разделяемый между исполнительной властью и парламентом.

Ежегодный статистический анализ, проводимый в 135 странах, в период с 1950 по 1990 г. позволяет утверждать, что «парламентаризм» более «живучая» система демократического правления, чем президентализм. Данный феномен объясняется тем, что многие практики парламентаризма более адаптивны для эффективного решения повседневных проблем современности, то есть для обеспечения как социальной, так и национальной безопасности.

В третьем параграфе – «Межпарламентское сотрудничество» в современной политической науке – рассматривается сущность данного явления, причины появления, факторы активизации деятельности межпарламентских структур.

В рамках проект европейской интеграции более 50 лет формируются различные формы межпарламентского сотрудничества. Отмечается, что истоки этого процесса уходят в 1888 г., когда было создано Межпарламентское Объединение (МПО). Исследователи проблем межпарламентского сотрудничества имеют дело с более чем 120-летним опытом межпарламентской кооперацией, имеющей множество видов и форм.

По мере того, как региональная кооперация находила отражение в появлении огромного числа транснациональных организаций, парламентское сотрудничество стремилось соответствовать данной тенденции. С.Маршалл считает, что первой и наиболее распространенной институциональной формой межпарламентского сотрудничества являются Парламентские Ассамблеи.

Межпарламентское сотрудничество является реакцией государств-наций на вызовы современного мира с целью консолидации ресурсов государственных и негосударственных акторов современного международного политического процесса для решения общих проблем. Институты межпарламентского сотрудничества, по сути, являются международными организациями особого уровня, решающими смежные с ними проблемы, совместно формулируя ответы на региональные (региональные межпарламентские организации) и глобальные вызовы. Доказывается, что многие межпарламентские ассамблеи связаны с межправительственными организациями и немалое количество из них стало неотъемлемой частью структуры различных транснациональных организаций.

Институты межпарламентского сотрудничества в контексте концепции «мягкой-жесткой силы» приобрели особую функцию, связанную с трансляцией национальных интересов государства и стали рассматриваться как специфический ресурс государства по презентации политических интересов государства.

Причинами активизации деятельности институтов межпарламентского сотрудничества как наиболее характерного вида сотрудничества на международной арене являются: возрастание роли парламентской дипломатии; ориентация в межгосударственных отношениях на принцип «мягкой силы»; стремление международных организаций к включению в свою орбиту парламентских структур в целях демонстрации своего многостороннего развития.

Межпарламентские институты можно разделить на глобальные, региональные, интеграционные (А.Мурзакалова, А.Х. Саидов). Обособливается авторская типология межпарламентских институтов: двусторонние, многосторонние и гибридные. К гибридным относятся системы, в которых в структуру многосторонних межправительственных институтов встраиваются двусторонние с целью или продвижения совместно одобренной повестки дня, или для лоббирования решения региональных проблем в более глобальной парламентской структуре.

Межпарламентские ассамблеи в настоящее время являются одной из активно развивающихся форм межпарламентского сотрудничества. Они начали свое существование после Второй Мировой войны. После создания в 1949 г. Консультативной Ассамблеи Совета Европы было учреждено еще 40 подобных институтов, большинство из которых были связаны с транснациональными организациями. В 80-х - 90-х гг. XX века наблюдается пик создания межпарламентских ассамблей, обусловленный тем, что процессы глобализации и инициатив по межправительственному сотрудничеству вышли на новый уровень и требовали подкрепления на уровне межпарламентской кооперации.

Парламентские ассамблеи присущи только Европе. Среди межпарламентских ассоциаций выделяется особая группа – межконтинентальных объединений парламентариев: «Межпарламентский союз», объединяющий членов парламентов из 145 стран мира и «Конференция парламентариев арктического региона», куда входят законодатели из Европы, Северной Америки и Азии.

Распространение парламентских ассоциаций связано с тем, что региональная интеграция способствовала формированию транснациональных парламентских органов, а существование законодательных органов само по себе являлось предпосылкой к созданию межпарламентских ассамблей. Делается вывод о том, что глобальное распространение такого типа организаций демонстрирует то, что парламентаризм является широко применяемым средством легитимации внешнеполитических решений.

Во второй главе – «Межпарламентское сотрудничество в контексте институциональных структур представления националь-

ных интересов» – рассматриваются опыт и политические практики представления национальных интересов основными институтами межпарламентского сотрудничества.

В первом параграфе второй главы – «Институты межпарламентского сотрудничества в современной Европе» – акцент делается на анализе деятельности межпарламентских ассамблей.

Отмечается, что межпарламентского сотрудничества в современной Европе имеет многосторонний характер. Наблюдаются кооперации в рамках национальных парламентов стран Евросоюза, при том, что сам Европарламент вовлечен в сложную систему межпарламентских отношений. В таблице 1 указываются те ассамблеи, где представлены парламенты европейских стран.

Табл. 1

Парламентская ассамблея	Связь с организацией	Число европейских парламентов-членов данной ассамблеи
Парламентская конференция стран Балтийского моря	Совет государств Балтийского моря	8 национальных парламентов
Парламент Бенилюкса	Бенилюкс	3 национальных парламента
Европейская экономическая зона – Совместная парламентский комитет	ЕС	Члены Европарламента
Межевропейский парламентский форум по народонаселению развитию	Международная федерация по регулированию рождаемости	Члены Европарламента и национальных парламентов
Межпарламентский союз	ООН	27 национальных парламентов
Конференция парламентариев Арктического региона	Арктический Совет	3 национальных парламента
Нордический Совет	Хельсинское соглашение	3 национальных парламента
Совместная Ассамблея стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона и европейского сообществ	Котонское соглашение	Европарламент

ва и его членов		
Парламентская ассоциация стран Британского содружества	Британское Содружество	1 национальный парламент
Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПА-СЕ)	Совет Европы	27 национальных парламентов
Парламентская ассамблея Франкофонии	Франкофония	3 национальных парламента
Парламентская Ассамблея Организации Черноморского Экономического Сотрудничества	Организация Черноморского Экономического Сотрудничества	3 национальных парламента
Парламентская Сеть Всемирного Банка	Всемирный Банк	Члены Европарламента и стран-членов Всемирного Банка
Парламентская Ассамблея НАТО	НАТО	21 национальный парламент
Парламентская Ассамблея ОБСЕ	ОБСЕ	27 национальных парламентов
Ассамблея Западноевропейского союза	Западноевропейский Союз	10 национальных парламентов
Парламентское Измерение Центральноевропейской инициативы	Центральноевропейская инициатива	10 национальных парламентов

Доказывается, что степень парламентского представительства в транснациональных ассамблеях является индикатором вовлечения государства в региональные проекты и процессы.

Обосновывается, что реальный вклад, который осуществляют институты межпарламентского сотрудничества, заключается не столько в процессе принятия внешнеполитических решений, а в их участии в многоуровневом парламентаризме. Так, например, парламентские ассамблеи являются частью разветвленной сети межнационального парламентского сотрудничества. Например, Парламентская Ассамблея НАТО и Консультативная Ассамблея Совета Европы имеют статус наблюдателя в Парламентской Ассамблее ОБСЕ и наоборот. Все три организации являются членами «Межпарламентского союза».

Кроме этого, даже внутри национальных парламентов прослеживается формирование нового типа транснационального парламентского сотрудничества: участвуя в формальном и неформальном обще-

нии на международном уровне, они выходят за рамки «национальной ориентации» и трансформируются в «глобальных», «поистине европейских парламентариев».

Отмечается, что межпарламентские ассамблеи могут стать для национальных парламентов источником своего рода уникальной информации. К тому же, у членов национальных парламентов появляется дополнительная площадка для контроля своих правительств, поскольку они становятся «игроками сразу двух уровней».

Межнациональные ассамблеи вносят вклад в становление и укрепление парламентской демократической культуры. Межпарламентское взаимодействие рассматривается в контексте продвижения демократических свобод, ориентиров и национальных интересов.

Во втором параграфе второй главы – «**Межпарламентское сотрудничество в контексте представления и реализации национальных интересов: опыт восточных политий**» - на основе анализа деятельности ряда институтов межпарламентского сотрудничества восточных стран, выявляются тренды их развития, связанные с реализацией их национальных интересов.

Одна из самых старейших традиций парламентаризма на востоке – японская. Парламент в Японии был учрежден в 1889 году, а в 1890 году впервые проводились выборы в парламент. Поэтому одной из особенностей современного японского парламента является наличие многих традиций и порядков, которые относятся к XIX веку и несут заметный отпечаток как Пруссии, так и прочих старых европейских парламентских моделей.

Обосновывается мысль, что внешнеэкономические связи с азиатским регионом не всегда являются основой для прочных международных отношений. Бизнес-партнерства важны, но, вторичны. В данном случае основным инструментом подобного вовлечения выступают парламентское сотрудничество. Это относительно новое измерение в структуре международных партнерств восточных стран, но этот как раз та платформа, которая способствует продвижению ключевых политических вопросов – от создания зоны свободной торговли до вопросов о правах человек. Возрастающая взаимозависимость государств, порожденная глобализацией, создает возможности для более широкого взаимодействия парламентариев.

Электорат в избирательных кругах все больше требует от своих представителей в парламентах восточных государств занимать более уверенную позицию по вопросам международных отношений и повышению международного престижа своей страны. Именно поэтому эти темы всё чаще попадают в фокус парламентариев.

Так, протестные движения левого толка, а так же левоцентристские группы и организации в Индонезии тяготеющие к парламентаризму, видят в парламенте представительстве первостепенный инструмент борьбы за социальное равенство. Частным примером подобной роли является инициирование в 2007 году членами парламента от партии PBR закона о равноправном отношении к индонезийским и иностранным инвесторам со стороны государства.

Еще один вопрос, по которому требуется межпарламентское взаимодействие, поставленный электоратом перед парламентариями восточных политий, связан с миграционными проблемами. От парламентариев ждут выполнения функции по проведению эффективной «публичной дипломатии».

Обосновывается, что усиление роли парламентариев и межпарламентских ассоциаций восточных государств становится императивом, в том случае, если государство: хочет повысить свой авторитет на международной арене; сохранить влияние в международных организациях; привлечь иностранные инвестиции; желает войти в круг международных коммуникационных площадок разного уровня.

В третьем параграфе второй главы – «Практика и проблемы межпарламентского сотрудничества Государственной Думы и Совета Федерации РФ в контексте реализации российских национальных интересов» – на основе анализа практик межпарламентского сотрудничества ГД и СФ РФ выявляются функции институтов межпарламентского сотрудничества, формулируются предложения и рекомендации по их дальнейшему развитию.

Становление институтов межпарламентского сотрудничества в структуре российского парламента было связано реализацией концепции демократического транзита и ролью, которую играл парламент в политических преобразованиях либерально-демократического типа. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. внесла коррективы в процесс межпарламентского сотрудничества.

Отмечается, что межпарламентское сотрудничество ГД и СФ РФ в настоящее время стало одним из рабочих механизмов и федерального парламента, и представительных органов российской гос.власти, и международных парламентских организаций.

Доказывается, что межпарламентское сотрудничество является одним из каналов как двустороннего, так и многостороннего партнерства. В рамках двустороннего/многостороннего партнерства можно выделить:

– уровень формирования стратегического взаимного доверия и выявления общих двусторонних/многосторонних интересов;

– целевой уровень межпарламентского сотрудничества, связанный с наращиванием стратегического сотрудничества в международных и региональных межпарламентских организациях для защиты общих интересов;

– уровень совместных усилий в рамках межпарламентских организаций по противодействию влиянию экономического кризиса. Так, например, в этой связи особое внимание уделяется утверждению парламентскими организациями двусторонних нефтегазовых соглашений между РФ и КНР;

– уровень помощи национальным предприятиям в поиске новых возможностей для сотрудничества в рамках мер по развитию экономики государств;

– уровень развития культурных связей между государствами.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации:

– в целях оптимизации деятельности ряда международных организаций предлагается создать институт «межпарламентского измерения» и преодолеть «институциональный дефицит» такой организации как ВТО;

– с целью создания платформы для кооперации между национальными законодательными собраниями предлагается учредить межпарламентскую ассамблею при Генеральном Секретариате ООН;

– с целью установления публичного гражданского контроля над деятельностью крупных межправительственных организаций (МВФ, Всемирный Банк и ВТО) предлагается учредить межпарламентский орган «Глобальный парламентский форум»;

– с целью более тесной кооперации между странами членами БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка – представляется необходимым создать парламентский форум.

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 7 публикациях автора общим объемом 2,8 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Песков, В.Ю. Федеральное собрание и межпарламентское сотрудничество: опыт западных и российской политий / В.Ю. Песков // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 10. – С. 299 – 304 (0,5 п.л.).

2. Песков, В.Ю. Основные тренды современных международных отношений / В.Ю. Песков // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 9. – С. 284 - 291 (0,5 п.л.).

Другие публикации:

3. Песков, В.Ю. Геополитическая составляющая современной внешней политики // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: материалы научной конференции аспирантов и молодых ученых. – Выпуск IV. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2011. – С. 29-33 (0,4 п.л.)

4. Песков, В.Ю. Современные международные отношения: теоретический анализ основных трендов / В.Ю. Песков // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: материалы научной конференции аспирантов и молодых ученых. – Выпуск V. – Ростов-на-Дону: Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, 2012. – С. 50-54 (0,3 п.л.)

5. Песков, В.Ю. Межпарламентское сотрудничество в контексте представления и реализации национальных интересов: опыт западных политий / В.Ю. Песков // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ: Сб. научных трудов. – Выпуск IV. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. – С. 34-39 (0,5 п.л.).

6. Песков, В.Ю. Парламентаризм как система политической организации государства в контексте обеспечения национальной безопасности / В.Ю. Песков // Аспирантский ежегодник. Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей. – Выпуск VI. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. – С. 25 – 29. (0,4 п.л.).

7. Песков, В.Ю. Парламентаризм как система политической организации государства / В.Ю. Песков // Молодая наука – 2013: материалы научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. – С. 122-124 (0,2 п.л.).

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет»

ПЕСКОВ ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФОРМА
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук
(политические науки)

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
В.Н. Панин

Текст автореферата размещен на сайтах:
ВАК Министерства образования
и науки Российской Федерации
<http://vak2.ed.gov.ru/catalogue>;
ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» - <http://pglu.ru/science/diss/>

ФГБОУ ВПО «ПГЛУ»

Подписано в печать 24 мая 2013.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ.л. 1. Тираж 100 экз. Заказ 154

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет», 357532,
г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий
